

ИКОЕВА Зарина Руслановна

**КОНЕЧНЫЕ ПРОДУКТЫ ГЛИКИРОВАНИЯ – AGEs И ВОСПАЛЕНИЕ В
РАЗВИТИИ КАРДИОВАСКУЛЯРНЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ НА РАЗНЫХ
СТАДИЯХ ХРОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ ПОЧЕК (ХБП С1-С5Д)**

3.1.18. Внутренние болезни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Москва - 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель: Ремизов Олег Валерьевич, доктор медицинских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Шилов Евгений Михайлович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры внутренних, профессиональных болезней и ревматологии ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет)

Шамхалова Минара Шамхаловна, доктор медицинских наук, заведующая отделением диабетической болезни почек и посттрансплантационной реабилитации ФГБОУ «НМИЦ эндокринологии» Министерства Здравоохранения Российской Федерации

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Защита диссертации состоится «19» декабря 2024г. в 10 часов на заседании диссертационного совета 21.3.054.02 на базе ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России по адресу: 125993 г. Москва, ул. Баррикадная, д. 2/1, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России (125445 г. Москва, ул. Беломорская, д.19/38 и на сайте www.rmaro.ru).

Автореферат разослан «___» _____ 2024г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор медицинских наук,
профессор

Мазанкова Людмила Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Сахарный диабет (СД) и хроническая болезнь почек (ХБП) – значительные медицинские и социально-экономические проблемы последних лет, с которыми столкнулось мировое сообщество в рамках пандемии хронических неинфекционных болезней (Шестакова М.В. и соавт, 2022; Lee J. et al., 2023). Распространенность СД в мире быстро растет и, предположительно, увеличится до 578 миллионов к 2030 году. У 30-40% пациентов с СД развивается диабетическая нефропатия (ДН), являющаяся ведущей причиной терминальной почечной недостаточности (ТПН) (Борисов А.Г. и соавт., 2021). ДН является ведущим микрососудистым осложнением СД, связанным с высоким риском смерти от сердечно-сосудистых заболеваний (Xu K. et al., 2023). В основе кардиоваскулярных осложнений, занимающих лидирующую роль среди причин высокой смертности при ДН, как и при других вариантах ХБП, лежит кальцификация аорты и структур сердца. Установлено, что хроническая уремия способствует преобразованию сосудистых гладкомышечных клеток (СГМК) из сократительного фенотипа в синтетический, то есть остеохондрогенному переходу или остеобластной трансформации СГМК, функционирование которых ведет к развитию и прогрессированию кальцификации сосудов (Dube P. et al., 2021; Henaut L. et al., 2022; O'Neill W.C. et al., 2023). Предполагают, что в механизмах остеобластной трансформации СГМК при прогрессировании уремии значительную роль играют хроническое персистирующее воспаление и оксидативный стресс (ОС), усиливающие атеросклеротическое поражения и кальцификацию сосудов (Pickering R.J. et al., 2018; Rao P.V.L.N.S. et al., 2017). Среди возможных факторов СК определенное место отводится вновь выявленным уремическим токсинам - конечным продуктам гликирования - advanced glycation end products (AGEs), избыток которых возникает при снижении экскреторной функции почек по мере прогрессирования ХБП.

Таким образом, актуальность настоящей работы обусловлена сохраняющимся высоким уровнем ССО при ХБП, в механизмах развития которых участвуют относительно новые уремические токсины, такие как AGEs, индоксил сульфат и ряд других, а также хроническое персистирующее воспаление, которые могут вносить существенный вклад в кальцификацию сосудов и прогрессирование ССО.

Степень разработанности темы диссертационного исследования

За последние годы получено немало данных, раскрывающих особенности и механизмы развития кардиоваскулярных осложнений у пациентов с ХБП, включая ДН.

При снижении функции почек концентрация AGEs в крови увеличиваются независимо от наличия СД, превращая AGEs в одни из наиболее действенных из

вновь выявленных уремических токсинов (Арчакова Т.В. и соавт., 2020). Поскольку гипергликемия является основным источником синтеза AGEs, наиболее высокие концентрации их наблюдаются при СД. Существуют различные защитные стратегии для предотвращения синтеза и накопления AGEs, но старение, прооксидантная и провоспалительная среда, характеризующая многие хронические заболевания, такие как ДН и ХБП, вызывают дисбаланс между синтезом и детоксикацией AGEs (Багрий А.Э. и соавт., 2022). Примечательно, что накопление AGEs может наблюдаться при СД или без него, при не очевидном еще клинически снижении функции почек. Уровни AGEs могут быть повышены как за счет увеличения синтеза, так и за счет снижения почечной фильтрации и канальцевого метаболизма токсина. У пациентов с ХБП уремические токсины и медиаторы воспаления снижают доступность ряда детоксицирующих ферментов и клиренс данных продуктов, тем самым увеличивая карбонильный стресс и синтез AGEs (Dozio E. et al., 2023; Perrone A. et al., 2021).

Имеются данные о положительном влиянии нормализации высокого уровня AGEs (что в настоящее время достигается при трансплантации почек) на развитие сердечно-сосудистых осложнений (ССО) и СК в частности (Lee J. et al., 2022; Xu K.N. et al., 2023).

Цель исследования

Определить влияние конечных продуктов гликирования и хронического воспаления на процессы сосудистой кальцификации и развитие кардиоваскулярных осложнений у пациентов на разных стадиях хронической болезни почек (С1-С5Д)

Задачи исследования

1.Выявить особенности процессов сосудистой кальцификации и структурно-функциональных изменений миокарда левого желудочка и аорты у пациентов с хронической болезнью почек на разных стадиях заболевания (ХБП С1-С5Д)

2.Раскрыть особенности нарушений минерально-костного метаболизма и их влияние на формирование и прогрессирование органических изменений миокарда левого желудочка, аорты и сосудов резистивного типа у больных на всех стадиях хронической болезни почек

3.Установить патогенетическую роль хронического воспаления в развитии кальцификации сосудов и кардиоваскулярных осложнений у пациентов в процессе прогрессирования хронической болезни почек от ранних до терминальной стадии заболевания, требующей заместительной почечной терапии

4.Определить патогенетическую роль конечных продуктов гликирования в процессах развития кальцификации сосудов и сердечно-сосудистых осложнений у больных с хронической болезнью почек на всех стадиях заболевания (ХБП С1-С5Д)

5.Выявить характер и роль взаимосвязей показателей конечных продуктов гликирования, маркеров воспаления (ИЛ-1, ИЛ-6, ФНО- α), костно-минерального обмена и морфо-функциональных параметров сердца и аорты в процессах развития кальцификации сосудов и кардиоваскулярных осложнений, связанных с прогрессированием хронической болезни почек.

Научная новизна исследования

Впервые на большом клиническом материале проведено комплексное исследование:

- патогенетической роли вновь выявленных уремических токсинов –конечных продуктов гликирования-AGEs в возникновении и прогрессировании кальцификации артерий и структур сердца, ведущих к развитию кардиоваскулярных осложнений, таких как гипертрофия левого желудочка (ГЛЖ), поражение аорты на разных стадиях ХБП (C1-C5Д);
- участия хронического персистирующего воспаления в развитии и прогрессировании сердечно-сосудистых осложнений, связанных с кальцификацией аорты и морфо-функциональными изменениями ЛЖ, на всех стадиях ХБП (C1-C5Д);
- патогенетической роли взаимосвязей нарушений фосфорно-кальциевого метаболизма [интактный паратиреоидный гормон –(иПТГ), кальций, фосфор, щелочная фосфатаза (ЩФ)], маркеров воспаления (ИЛ-1, ИЛ-6, ФНО- α), конечных продуктов гликирования – AGEs и параметров сердечно-сосудистой системы (индекс массы миокарда ЛЖ - ИММЛЖ, peak systolic velocity - пиковая систолическая скорость кровотока в дуге аорты - Vps) в развитии кальцификации и ССО при ДН и других патогенетических вариантах ХБП;
- впервые в результате проведенного многофакторного корреляционно-регрессионного анализа выявлена более сильная связь AGEs и факторов воспаления (ИЛ-1, ИЛ-6, ФНО- α) с параметрами сердца и аорты на ранних стадиях ХБП; на поздних стадиях ХБП выявлена более сильная корреляция показателей морфофункционального состояния сердца и аорты с уровнем креатинина крови и скорости клубочковой фильтрации(СКФ), то есть показателями функции почек.

Теоретическая и практическая значимость исследования

В последние годы обсуждается возможное участия в развитии ССО при ХБП ряда вновь выявленных уремических токсинов - - AGEs, которые накапливаются в организме в связи с нарастающей почечной недостаточностью. Предполагается, что AGEs, наряду с хроническим персистирующим воспалением, играют ключевую роль в процессах кардиоваскулярной кальцификации и развитии ХСН. В этой связи теоретическая значимость данной работы обусловлена попыткой выявления патогенетической роли уремических токсинов – AGEs и медиаторов воспаления (ИЛ-1, ИЛ-6, ФНО- α) в возникновении и прогрессировании ССО у пациентов с ХБП

Результаты данного исследования находят применение в лечебной практике отделения нефрологии Республиканской клинической больницы г. Владикавказа, диализных центров Республики Северная Осетия, а также внедрены в образовательный процесс на кафедре внутренних болезней №5 ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия».

Методология и методы исследования

В основу методологии исследования положено изучение научных работ отечественных и зарубежных авторов, в которых отражены вопросы развития сахарного диабета, ДН как варианта ХБП, механизмы и особенности развития и прогрессирования ХБП при хронических заболеваниях почек. Особое внимание уделялось кардиоваскулярным осложнениям, в основе которых лежит кальцификация сосудов и структур сердца, механизмам кальцификации и ССО, прежде всего, новым патогенетическим факторам, таким, как вновь выявленные уремические токсины - конечные продукты гликирования белков, аминокислот (AGEs) и факторам хронического персистирующего воспаления.

Объект исследования: основная группа - больные с ДН (74%) и с другими хроническими заболеваниями почек на разных стадиях ХБП, и контрольная группа - здоровые лица, сопоставимые с основной по полу и возрасту. Предмет исследования - параметры, отражающие структурно-функциональные изменения сердечно-сосудистой системы (ИММЛЖ, Vps), лабораторные маркеры минерально-костного метаболизма, гемопоэза, а также медиаторы воспаления (ИЛ-1, ИЛ-6, ФНО-а), вновь выявленные уремические токсины – AGEs. В работе использованы общие методы эмпирического исследования (наблюдение, измерение, сравнение), специальные (опросные, инструментальные, получение биологических образцов, иммуноферментный анализ с определением AGEs, медиаторов воспаления, показателей костно-минерального метаболизма), статистическая обработка полученных результатов с использованием многофакторного корреляционно-регрессионного анализа.

Основные положения, выносимые на защиту

1. По мере прогрессирования стадии хронической болезни почек определяются различные варианты сердечно-сосудистых осложнений, тесно связанные с нарушением функции почек: гипертрофия левого желудочка, систолическая дисфункция левого желудочка, кальцификация аорты, косвенно определяемая по уменьшению просвета и эластичности аорты.
2. Хроническое воспаление и накопление уремических токсинов – AGEs являются патогенетическими факторами развития сердечно-сосудистых осложнений при диабетической нефропатии и хронической болезни почек. Установлена взаимосвязь между нарушениями фосфорно-кальциевого обмена (вторичный гиперпаратиреоз с гиперфосфатемией и изменениями уровня кальция),

гиперпродукцией медиаторов воспаления (ИЛ-1, ИЛ-6, ФНО-а), избытком AGEs и степенью выраженности и прогрессирования сердечно-сосудистых осложнений.

3. Предложен подход к ранней диагностике поражения почек и профилактике развития и прогрессирования сердечно-сосудистых осложнений при хронической болезни почек на основе динамического контроля параметров минерально-костных нарушений (иПТГ, ЩФ, фосфор), воспаления (ИЛ-1, ИЛ-6, ФНО-а), уровня уремических токсинов (AGEs).

Степень достоверности исследования

Достаточный объем исследования, использование принципов, технологий доказательной медицины, высокая информативность примененных современных методов, а также адекватность статистических методов обработки полученных данных обуславливают его достоверность. Представленные выводы и практические рекомендации аргументированы и сформулированы логически на основании результатов исследования.

Апробация результатов исследования

Апробация диссертационной работы состоялась 30.05.2023г. на заседании кафедры внутренних болезней №5 ФГБОУ ВО СОГМА Минздрава России и 25.01.2024 г. на заседании Диссертационного совета 21.3.054.02. на базе ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России).

Публикации и участие в научных конференциях

По материалам диссертации опубликовано 12 печатных работ, 7 из которых - в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, из них 3 - в журналах, входящих в К-1 «Перечня ВАК». Получен патент на изобретение «Способ оценки риска развития кардиоваскулярных осложнений у пациентов с диабетической нефропатией на всех стадиях хронической болезни почек» №2823471.

Материалы диссертационного исследования доложены на 58 конгрессе Европейской ассоциации нефрологов, диализа и трансплантации (58th ERA-EDTA Congress, June 5-8, 2021, Berlin fully virtual); на объединенном съезде российских нефрологов с международным участием «От фундаментальных научных исследований к клинической практике» (Москва, 22-24.10.2021г.); на научно-практической конференции «Сердце Кавказа» - мультидисциплинарный консилиум в кардиологии 2023 (Владикавказ, 21-22 апреля 2023 г.); на 6-й научно-практической конференции нефрологов юга России «Ключевые вопросы в клинической нефрологии и заместительной почечной терапии» (Нальчик, 13-14.10.2023г.); на 2-м объединенном съезде российских нефрологов с международным участием «От фундаментальных научных исследований к клинической практике» (Москва, 27-29.10.2023 г.); на научной конференции

молодых ученых и специалистов СОГМА с международным участием – «Молодые ученые – медицине» (Владикавказ, 12 мая 2023 г.).

Личный вклад автора

Личный вклад автора заключался в отборе пациентов, разработке информированного согласия на участие больных в проводимом исследовании, проведении исследования, статистической обработке и анализе полученных данных, оформлении диссертации, написании статей в научные журналы, в том числе рекомендованные ВАК, представление материалов исследования на конференциях, а также внедрение полученных результатов в клиническую практику нефрологического отделения РКБ г. Владикавказа, диализных центров г. Владикавказа, в учебный процесс кафедры внутренних болезней №5 ФГБОУ ВО СОГМА Минздрава России.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Научные положения диссертации соответствуют формуле специальности 3.1.18. - Внутренние болезни. Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальностей, а конкретно – пунктам 2, 3 и 5 паспорта внутренних болезней.

Структура и объем диссертации

Диссертация изложена на 126 страницах печатного текста, включает в себя введение, 4 главы: литературный обзор, материалы и методы исследования, результаты собственных исследований, обсуждение (заключение), а также выводы, практические рекомендации и список литературы. Библиографический указатель включает 167 источников из них – 142 зарубежных, 25 российских. Работа содержит 35 таблиц и 18 рисунков.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

В исследование включено 105 пациентов на всех стадиях ХБП (C1-C5Д), средний возраст -51,42 года, мужчины – 48 человек – 45,7%. Все пациенты были распределены на 5 групп в зависимости от стадии ХБП: C1-C2 – 12, C3a – 11, C3б – 19, C4 – 31, C5-C5Д – 32 человека. Контрольная группа - 15 практически здоровых лиц. Стадии ХБП определяли по критериям KDIGO 2012 г., СКФ по формуле CKD-EPI (2009 г.). **Критерии включения:** пациенты с ХБП C1-C5 и C5Д, получающие программный гемодиализ (ПГД) в возрасте 18-75 лет. **Критерии исключения:** вирусный гепатит, инфицированность HBV, HCV, ВИЧ, СПИД, активный туберкулез, туберкулез в анамнезе, онкологические заболевания, тяжелая ХСН, печеночная недостаточность, системные заболевания соединительной ткани, активная бактериальная или вирусная инфекция, острый коронарный синдром.

Лабораторные и инструментальные методы исследования

На всех стадиях ХБП определены: уровень интактного паратгормона (иПТГ), Са, Р, щелочной фосфатазы (ЩФ). Методом иммуноферментного анализа (ИФА) определяли концентрацию медиаторов воспаления (ИЛ-1, ИЛ-6, ФНО- α), AGEs, интактного паратгормона (иПТГ) на анализаторе «Multiscan FC» (Финляндия) с реактивами фирм BluGene biotech (Shanghai, Китай), Cloud-Clone Corp. (США), «ELISA Kit» (Biomedica, Австрия). Забор утренней венозной крови производился натощак (в пробирки с активатором свертывания и разделительным гелем). Центрифугированную сыворотку разливали в пробирки Эппендорфа. Готовые образцы хранили при температуре - 70°C.

ЭхоКГ проводилась по стандартной методике в В-режиме на аппарате «АЛОКА 4000» Toshiba (Япония). Определяли ИММЛЖ; гипертрофию левого желудочка (ГЛЖ) диагностировали при ИММЛЖ > 115 г/м² для мужчин и > 95 г/м² – для женщин. Определяли фракцию выброса ЛЖ (ФВ) (норма > 60%). Методом дуплексного сканирования с применением эффекта Доплера исследовали пиковую систолическую скорость кровотока в дуге аорты (peak systolic velocity – Vps) для оценки характера гемодинамических изменений, свидетельствующих о состоянии стенки аорты, ее эластичности и величины просвета.

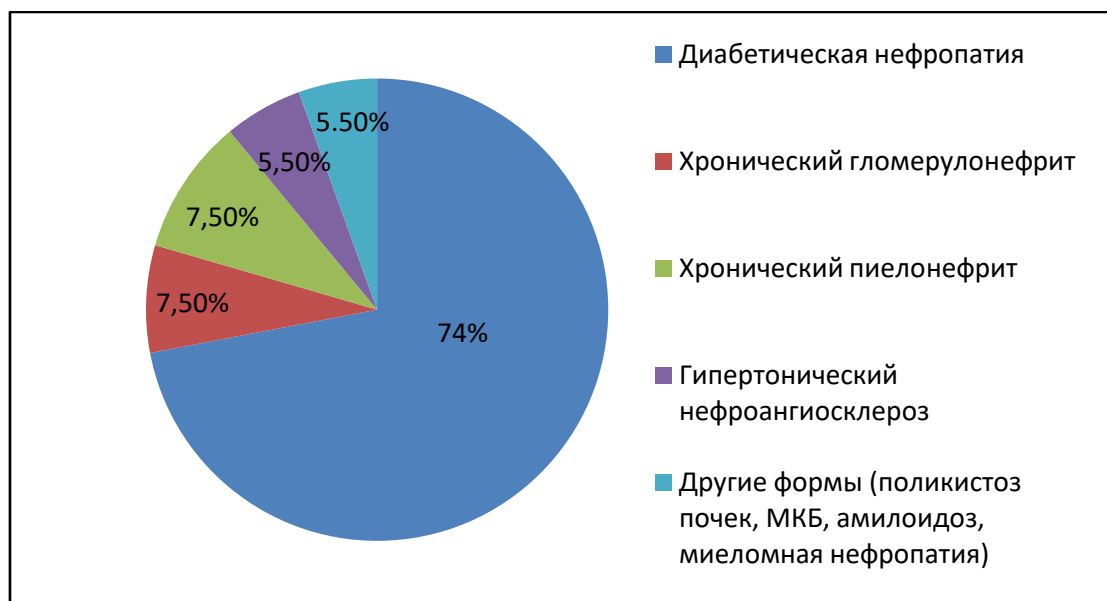
Методы статистической обработки результатов исследования

Использовали программы Microsoft Office Excel 2010 (Microsoft, США) и SPSS v. 22.0 (SPSS Inc., США). Применяли методы описательной статистики: медианы и интерквартильный размах, средние значения $\pm$ стандартное отклонение, а также частоты n (%). Использовали многофакторный корреляционно-регрессионный анализ (метод множественной логистической регрессии) с определением коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Для одно – и многофакторного анализа были рассчитаны отношение шансов (ОШ) и 95% доверительный интервал [95% ДИ]. С целью проверки равенства средних и медиан выборок с ненормальным распределением признака применяли непараметрический критерий U Краскела - Уоллиса. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В соответствии с поставленными задачами у 105 больных с различными стадиями ХБП (С1-С5Д), 77(74%) из которых составляли пациенты с ДН, исследованы особенности поражения сердечно-сосудистой системы (ССС), состояние минерально-костного метаболизма, механизмы участие воспаления и продуктов конечного гликирования в развитии кардиоваскулярных осложнений как в группе больных в целом, так и в зависимости от стадии ХБП. Уточнены корреляции между тяжестью уремии и выраженностью ССО, взаимосвязи между морфо-функциональными особенностями поражения ЛЖ и аорты и параметрами

воспаления и содержанием конечных продуктов гликирования в группе больных в целом.

Рисунок 1. Распределение больных по нозологическим группам

77(74%) больных с ХБП представлены пациентами с ДН, что обусловлено особенностями исследования –изучение AGEs, основным источником которых является гипергликемия.

Таблица 1. Показатели минерально-костного метаболизма в группах больных, выделенных в зависимости от стадии ХБП

Показатели	Группа 1 (C1-C2) n = 19	Группа 2 (C3a) n = 16	Группа 3 (C3b) n = 17	Группа 4 (C4) n = 27	Группа 5 (C5-C5D) n = 26	Контрольная группа n = 15	P
ПТГ, пг/мл	67 (63 – 80,9)	94,95 (52,4-163,8)	110,1 (52,3-165,7)	166,6 (710,1 – 95,1)	223,1 (147-758,3)	37,0 (29,00–61,00)	<0,05
P, ммоль/л	0,91±0,2	1,23±0,2	1,35±0,3	1,36±0,2	1,54±0,4	0,7 (0,21–1,29)	<0,05
Са общий, ммоль/л	2,1± 0,2	2,1± 0,1	2,2± 0,1	2,41±0,2	2,47±0,05	2,26 (1,41–2,69)	<0,05
ЩФ, Ед/л	80,3 (60,3 - 120,7)	90,7 (60,1 - 120,5)	105 (70,1 – 142,3)	140,5(100 - 230)	147 (110 - 245)	78,4 (59,2-119,6)	<0,05

Примечание: Результаты представлены как медианы (межквартильный интервал, среднее± среднее отклонение, P критерий Краскела - Уоллиса); критерий Краскела – Уоллиса определен между группой контроля и первой исследуемой группой, а также между 1-2, 2-3, 3-4, 4-5 группами

Данные таблицы 1 свидетельствует о достоверном повышении уровня практически всех показателей минерально-костного метаболизма по мере прогрессирования ХБП. Максимальные значения иПТГ определялись при ХБП С5Д ($p<0,05$). Снижение концентрации Са на ранних стадиях ХБП является одним из основных пусковых механизмов секреции ПТГ и развития вторичного гиперпаратиреоза, однако выявленная связь между нарастанием уровня Са в группе больных в целом и прогрессированием стадии ХБП носила достоверный характер.

Таблица 2. Уровень AGEs в группах больных, выделенных в зависимости от стадии ХБП

Параметры	Группа 1 (C1-C2) n = 12	Группа 2 (C3a) n = 11	Группа 3 (C3б) n = 19	Группа 4 (C4) n = 31	Группа 5 (C5-C5Д) n = 32	Контроль n = 15	Р
AGEs, нг/мл	2798,9± 944,4	3590± 1570	6567,2± 2035,5	9763± 3140	12244,8±3 470,1	1820± 876,3	<0,001

Примечание: Результаты представлены как среднее± среднее отклонение, Р (критерий Краскела - Уоллиса); критерий Краскела – Уоллиса определен между группой контроля и первой исследуемой группой, а также между 1-2, 2-3, 3-4, 4-5 группами

Из данных таблицы 2 следует, что по мере прогрессирования ХБП нарастал уровень уремических токсинов –AGEs, достигнув максимума в 5-й группе (ХБП С5-С5Д). Показатели AGEs среди лиц, составляющих группу контроля, достоверно отличались от таковых в 1 группе ($p<0,001$).

При анализе взаимосвязей величин ИММЛЖ и Vps с уровнем AGEs (таблицы 3,4) последний показатель был разделен на 3 тертиля: 1-й тертиль – умеренно выраженные изменения, 2-й тертиль – средне выраженные, 3-й - значительные изменения AGEs.

В зависимости от величины ИММЛЖ и Vps все исследуемые пациенты были распределены на 2 группы: 1-я – с невыраженными изменениями ИММЛЖ и Vps, 2-я – с умеренными и тяжелыми изменениями ИММЛЖ и Vps.

Из 105 пациентов (таблица 3) у 31 (29,52%) была выявлена относительно небольшая ГЛЖ (ИММЛЖ<160 г/м²), у 74 (70,48%) изменения ИММЛЖ варьировались от умеренных до тяжелых (≥ 160 г/м²;). Из 105 исследуемых (таблица 4) у 37 (35,24%) зафиксировано относительно небольшое повышение Vps (<100 м/с), у 68 (64,76%) пациентов - выраженное повышение Vps (≥ 100 м/с).

Таблица 3. Взаимосвязи уровней AGEs от величины ИММЛЖ у пациентов с ХБП в группе в целом

Показатели	ИММЛЖ n=105			
	<160 г/м ²	≥160г/м ²		
	n = 31	n = 74	ОШ [95% ДИ]	
AGEs, нг/мл				
<5250	9 (29 %)	14 (18,9 %)	1	P

5250-10600	12 (38,7 %)	24 (32,4 %)	3,47 [3,13 – 3,98]	0,0001
>10600	11 (32,3 %)	35 (48,7 %)	5,01 [4,3-6,04]	
Медиана	4375 (2330 - 6350 -)	10600 (9370 - 16400)	2,27 [1,03 – 3,77]	

Примечание: метод регрессионного анализа с определением отношения шансов (ОШ) и 95% доверительного интервала (95%ДИ)

Достоверная корреляция (таблица 3) демонстрирует прогрессирующее увеличение уровня AGEs по мере нарастания ИММЛЖ. Максимальные концентрации AGEs отмечены у лиц с наибольшими значениями ИММЛЖ (35 человек), составляющих основу третьего тертиля >10600 нг/мл ($p=0,0001$).

Медиана AGEs у пациентов с тяжелой ГЛЖ (ИММЛЖ $\geq$ 160г/м²) достоверно отличалась от таковой в группе пациентов с умеренно выраженными изменениями ЛЖ ($p=0,0001$).

Таблица 4. Зависимость уровня AGEs от величин Vps у пациентов с ХБП в группе в целом

Показатели	Vps n=105			
	<100 см/с	$\geq$ 100 см/с		
	N=37	N=68	ОШ [95% ДИ]	P
AGEs, нг/мл				
<5250	13 (35 %)	10 (14,7 %)	1	
5250-10600	12 (32,5 %)	25 (36,8 %)	2,27 [1,06 - 4,86]	
>10600	12 (32,5 %)	33 (48,5 %)	5,49 [3,1 – 6,89]	
Медиана	4570 (2330 - 10600)	8300 (4090 - 12450)	1,33 [1,01 – 2,89]	0,0001

Примечание: метод регрессионного анализа с определением отношения шансов (ОШ) и 95% доверительного интервала (95%ДИ).

Данные таблицы 4 демонстрирует прогрессирующее увеличение концентрации AGEs по мере нарастания величины Vps, при этом у наибольшего количества пациентов с максимальным уровнем AGEs – третий тертиль >10600 нг/мл (33 человека) выявлены наиболее тяжелые изменения параметра Vps $\geq$ 100 см/с ($p=0,0001$). Медиана уровней AGEs у пациентов с тяжелыми изменениями Vps достоверно отличались от таковой в группе больных с умеренно выраженными изменениями Vps ($p=0,0001$).

Таблица 5. Параметры медиаторов воспаления в группах больных, выделенных в зависимости от стадии ХБП (ИЛ1, ИЛ6, ФНО- α)

Параметры	Группа 1 (C1-C2) n = 12	Группа 2 (C3a) n = 11	Группа 3 (C3б) n = 19	Группа 4 (C4) n = 31	Группа 5 (C5-C5Д) n = 32	Контроль n = 15	P

ИЛ1, пг/мл	2,7± 0,6	4,3±0,9	6,9±1,1	8,0±1,1	9,1± 0,8	2,3± 0,4	<0,001
ИЛ6, пг/мл	3,0± 0,5	4,1±0,7	5,3±0,9	7,0±1,0	9,15± 0,9	2,7± 0,5	<0,001
ФНО-α, пг/мл	7,2± 0,6	9,5±1,1	14,9± 1,7	19,3±2,1	28,5± 1,9	6,8± 0,7	<0,001

Примечание: Результаты представлены как среднее± среднее отклонение, Р (критерий Краскела - Уоллиса); критерий Краскела – Уоллиса определен между группой контроля и первой исследуемой группой, а также между 1-2, 2-3, 3-4, 4-5 группам

Из таблицы 5 следует, что уровни ИЛ1, ИЛ6, ФНО-α достоверно увеличивались по мере роста стадии ХБП, достигая максимума в последней группе (С5-С5Д)

Для выявления характера взаимосвязей медиаторов воспаления с параметрами сердечно-сосудистой системы (ИММЛЖ, Vps) показатели ИЛ1, ИЛ6 и ФНО-α были разделены на 3 тертиля: 1-й тертиль – умеренно выраженные изменения, 2-й тертиль – средне выраженные, 3-й - значительные изменения исследуемых показателей (таблицы 6,7).

Показатели ИММЛЖ и Vps также были разделены на 2 группы: 1-я – с невыраженными изменениями ИММЛЖ и Vps, 2-я – с умеренными и тяжелыми изменениями ИММЛЖ и Vps (таблицы 6,7).

Таблица 6. Зависимость уровней ИЛ1, ИЛ6 и ФНО- α от величины ИММЛЖ у пациентов с ХБП в группе больных в целом

Показатели	ИММЛЖ n=105			
	<160 г/м ²	≥160г/м ²		
	n = 31	n = 74	ОШ (95% ДИ)	p
ИЛ1 пг/мл				
<6,1	8 (25,8 %)	11 (14,9 %)	1	0,0044
6,1-8,2	10 (32,3 %)	22 (29,8 %)	2,61[1,51-5,78]	
>8,2	13 (41,9 %)	41 (55,3 %)	4,02[3,2-7,07]	
Медиана	5,5 (2,7 – 8,1)	9,1 (7,9 - 10,5)	3,47 [1,13 – 6,17]	0,0001
ИЛ6 пг/мл				
<4,3	9 (29 %)	10 (13,5 %)	1	0,0001
4,3-7,5	9 (29 %)	24(22,4 %)		
>7,5	13 (42 %)	40 (64,1 %)	3,71 [2,5 – 10,06]	

Медиана	4,75 (2,3 – 8,3)	7,1 (6,0 – 10,3)	3,28 [2,20 – 6,88]	0,0001
ФНО – α , пг/мл				
<11,7	6 (19,3 %)	13 (17,5 %)	1	0,0001
11,7-16,9	15 (48,4 %)	24 (32,4 %)	2,01 [1,23 – 3,13]	
>16,9	10 (32,3 %)	37 (50,1 %)	4,12 [2,01 – 6,08]	
Медиана	10 (6 - 12,7)	13,7 (8,9 – 25,6)	2,27 [1,01 – 4,05]	0,0001

Примечание: метод регрессионного анализа с определением отношения шансов (ОШ) и 95% доверительного интервала (95%ДИ)

Из таблицы 6 следует, что в группе пациентов с тяжелыми изменениями ИММЛЖ, в отличие от лиц с невыраженной ГЛЖ, зафиксировано достоверное повышение уровней ИЛ1, ИЛ6 и ФНО- α , что подтверждается тяжелыми изменениями ИММЛЖ ($\geq 160 \text{ г/м}^2$) у наибольшего количества больных в группах наиболее высокого (3-го тертиля): 41,40 и 37 человек соответственно для ИЛ1, ИЛ6 и ФНО- α . Медианы ИЛ1, ИЛ6 и ФНО- α в группе пациентов с тяжелыми изменениями ИММЛЖ достоверно превышают таковую в группе с невыраженными изменениями ИММЛЖ $< 160 \text{ г/м}^2$ ($p=0,0001$ для всех групп).

Таблица 7. Зависимость уровня ИЛ1, ИЛ6 и ФНО- α от величины Vps у пациентов с ХБП в группе больных в целом

Показатели	Vps n=105			
	<100 см/с	$\geq 100 \text{ см/с}$		
	N=37	N=68	ОШ(95% ДИ)	p
ИЛ1 пг/мл				
<6,1	9 (26,5 %)	12 (17,6 %)	1	0,0001
6,1-8,2	16 (43,2 %)	20 (29,4 %)	2,12 [2,03 – 3,43]	
>8,2	12 (30,3 %)	36 (53 %)	3,17 [1,03 – 5,22]	
Медиана	3,5 (2,3 - 7,8)	7,3 (5,3 - 10,5)	3,31 [2,07 – 4,68]	0,0001
ИЛ 6 пг/мл				
<4,3	8 (21,6 %)	12 (17,6 %)	1	0,0001
4,3-7,5	15 (40,5 %)	23 (33,8 %)	2,11 [1,03 – 4,39]	
>7,5	14 (37,9 %)	33 (58,6 %)	3,39 [2,20 – 7,67]	
Медиана	3,5 (2,3 – 7,8)	8,5 (7,3 – 10,3)	4,47 [3,09 – 5,97]	0,0002
ФНО- α пг/мл				
<11,7	9 (24,3 %)	11 (16,2 %)	1	0,0001

11,7-16,9 >16,9	16 (43,2 %)	19 (27,9%)	2,11 [1,03 – 4,39]	
	12 (32,5 %)	38 (55,9 %)	3,30 [2,07 – 5,99]	
Медиана	11,3 (7 - 15,9)	15,8 (13,9 - 32,7)	3,53 [1,01 – 5,17]	0,0001

Примечание: метод регрессионного анализа с определением отношения шансов (ОШ) и 95% доверительного интервала (95%ДИ)

Из данных таблицы 7 следует, что в группе пациентов с тяжелыми изменениями Vps (≥ 100 см/с), в отличие от лиц с умеренным ростом Vps, зафиксировано достоверное повышение уровней ИЛ1, ИЛ6 и ФНО- α , что подтверждается наибольшим числом больных в группах наиболее высокого (3-го тертиля): 36,33,38 человек соответственно для ИЛ1, ИЛ6 и ФНО- α . Медианы ИЛ1, ИЛ6 и ФНО- α в группе пациентов с выраженными изменениями Vps достоверно превышают таковую в группе с умеренными изменениями Vps ($p=0,0001$; $0,0002$ и $0,0001$ для ИЛ1, ИЛ6 и ФНО- α соответственно).

Многофакторный корреляционно-регрессионный анализ

Проведен многофакторный корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязей исследуемых параметров ЛЖ и аорты с факторами риска ССО, в том числе в зависимости от стадий ХБП - ранних С1-С2 и поздних - С3-С5 а также анализ совокупного влияния на исследуемые параметры (ИММЛЖ и Vps) двух, трех, четырех и пяти факторов риска ССО в группе больных в целом - методом множественной логистической регрессии

Использован корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена: силу зависимости между признаками оценивают следующим образом: $p < 0,3$ — слабая зависимость; $0,3 \leq p < 0,7$ — умеренная зависимость; $p \geq 0,7$ — сильная зависимость.

При оценке результатов анализа многофакторной линейной регрессии оценивали степень влияния того или иного предиктора (фактора риска ССО) на ремоделирование ЛЖ и аорты (ИММЛЖ и Vps) при получении графической интерпретации, использовании выводимого конечного уравнения и коэффициентов регрессии.

Таблица 8. Корреляции между маркерами воспаления, AGEs и параметрами сердечно-сосудистой системы в группе больных в целом ($n=105$)

	Показатель	ФНО- α , пг/мл	ИЛ1, пг/мл	ИЛ6, пг/мл	AGEs, нг/мл
1	ИММЛЖ, г/м ²	0,84	0,88	0,84	0,88
2	ТМЖП, мм	0,79	0,77	0,80	0,80
3	ЗСЛЖ, мм	0,81	0,81	0,81	0,83
4	Vps, см/с	0,79	0,80	0,74	0,76

Примечание: корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Данные таблицы 8 свидетельствуют, что подтверждена стабильно высокая положительная корреляция между параметрами сердечно-сосудистого ремоделирования и провоспалительными цитокинами плазмы крови (ИЛ1, ИЛ6, ФНО- α) и конечными продуктами гликирования (AGEs). Обращает на себя внимание небольшой разброс корреляционных коэффициентов (высокие, приближающиеся по величине к единице, свидетельствующие о высокой достоверности корреляций), связанных с параметрами ЛЖ и аорты. Таким образом, провоспалительные цитокины и AGEs являются самостоятельными модифицируемыми факторами риска развития и прогрессирования ремоделирования миокарда ЛЖ и аорты у пациентов с ХБП вне зависимости от ее стадии.

Таблица 9. Корреляции между величиной СКФ и параметрами ремоделирования миокарда у пациентов с ХБП С1–С2

Показатель	ИММЛЖ, г/м ²	Vps, см/с	ТМЖП, мм	ЗСЛЖ, мм	p
СКФ, мл/мин/1,73м ²	–0,4	–0,02	–0,2	–0,19	<0,05

Примечание: корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена; данные, представленные в числовом виде, достоверны $p < 0,05$

Как следует из таблицы 9, между показателем функции почек (СКФ) и параметрами сердечно-сосудистого ремоделирования на ранних стадиях ХБП (С1–С2) отмечается слабая корреляция, несмотря на значение $p < 0,05$, что подтверждается крайне низкими коэффициентами ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 10. Корреляции между величиной СКФ и параметрами ремоделирования миокарда ЛЖ и аорты у пациентов с ХБП С3–С5

Показатель	ИММЛЖ, г/м ²	ТМЖП, мм	ЗСЛЖ, мм	Vps, см/с	p
СКФ, мл/мин/1,73м ²	–0,88	–0,68	–0,56	–0,55	<0,05

Примечание: корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена; данные, представленные в числовом виде, достоверны $p < 0,05$

Из таблицы 10 следует, что при усугублении тяжести ХБП (С3–С5) больший вклад в прогрессирование сердечно-сосудистого ремоделирования вносит снижение функции почек, что демонстрируется появлением сильной обратной взаимосвязи между СКФ и всеми изучаемыми параметрами кардиоваскулярного ремоделирования ($p < 0,05$), что подтверждается высокими коэффициентами ранговой корреляции Спирмена.

Кроме того, корреляционный анализ позволил установить, что в зависимости от стадии ХБП меняется характер взаимодействия между параметрами ремоделирования ЛЖ и аорты, медиаторами воспаления и AGEs (таблицы 11, 12).

Таблица 11. Корреляции между медиаторами воспаления, AGEs и параметрами ремоделирования ЛЖ и аорты у пациентов с ХБП С1-С2

	Показатель	ФНО- α , пг/мл	ИЛ1, пг/мл	ИЛ6, пг/мл	AGEs, нг/мл	p
1	ИММЛЖ, г/м ²	0,74	0,83	0,84	0,83	<0,05
2	ТМЖП, мм	0,83	0,81	0,77	0,68	
3	ЗСЛЖ, мм	0,82	0,71	0,85	0,81	
4	Vps, см/с	0,53	0,54	0,51	0,71	

Примечание: использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена; данные, представленные в числовом виде, достоверны $p < 0,05$

Таблица 12. Корреляции между медиаторами воспаления, AGEs и параметрами ремоделирования миокарда ЛЖ и аорты при ХБП С3–С5

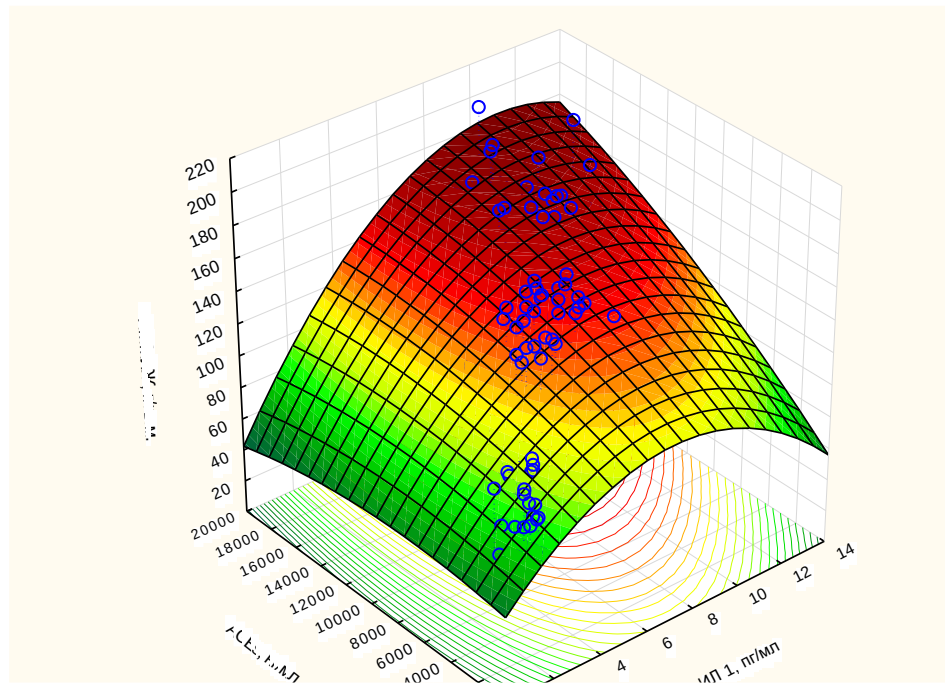
	Показатель	ФНО- α , пг/мл	ИЛ1, пг/мл	ИЛ6, пг/мл	AGEs, нг/мл	p
1	ИММЛЖ, г/м ²	0,42	0,42	0,54	0,30	<0,05
2	Vps, см/с	0,38	0,52	0,43	0,31	
3	ТМЖП, мм	0,41	0,43	0,46	0,33	
4	ЗСЛЖ, мм	0,32	0,3	0,37	0,35	

Примечание: использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена; данные, представленные в числовом виде, достоверны $p < 0,05$

Из таблиц 11,12 следует, что факторы воспаления и AGEs в большей степени реализовывали свой отрицательный потенциал на процессы ремоделирования миокарда ЛЖ и аорту на ранних стадиях ХБП, уступая свое влияние уремии по мере прогрессирования стадии ХБП.

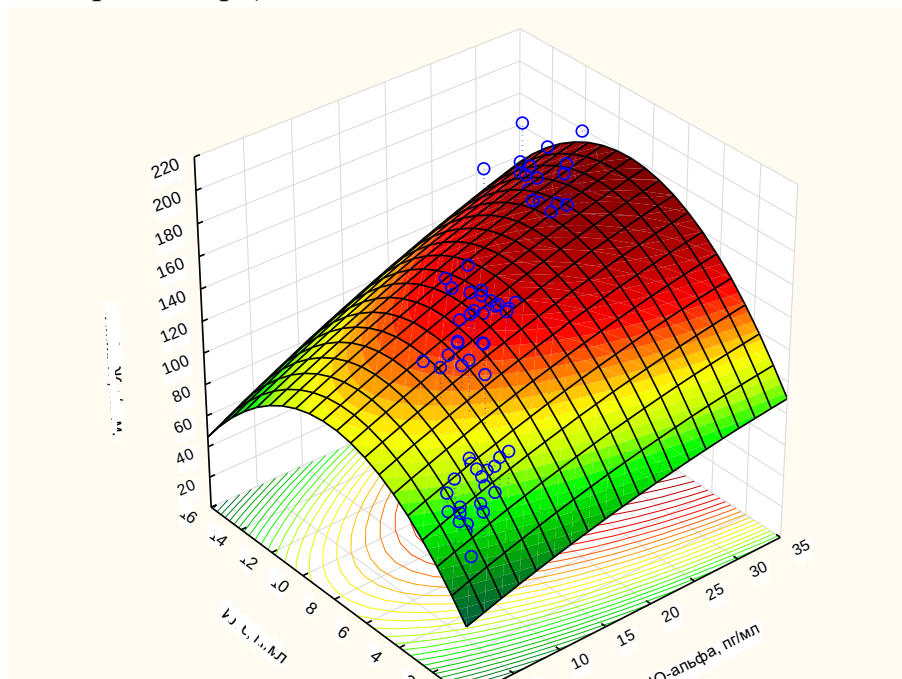
Таким образом, по мере прогрессирования почечной недостаточности, начиная с ХБП С3а, медиаторы воспаления (ИЛ1, ИЛ6, ФНО- α), а также AGEs снижают свое прогностическое значение, что объясняется нарастанием уремической интоксикации и сочетанного с уремией влияния нарушений фосфорно-кальциевого метаболизма у пациентов со значительно сниженной функцией почек. Для ХБП С3Б-С5 именно уремическая интоксикация приобретает более важное отрицательное значение.

При проведении многофакторного регрессионного анализа для показателя ИММЛЖ были определены следующие сочетания факторов, влияющие в комбинации на ремоделирование миокарда ЛЖ в группе больных в целом ($n=105$):

Рисунок 2. Выраженность влияния ИЛ1 и AGEs на величину ИММЛЖ

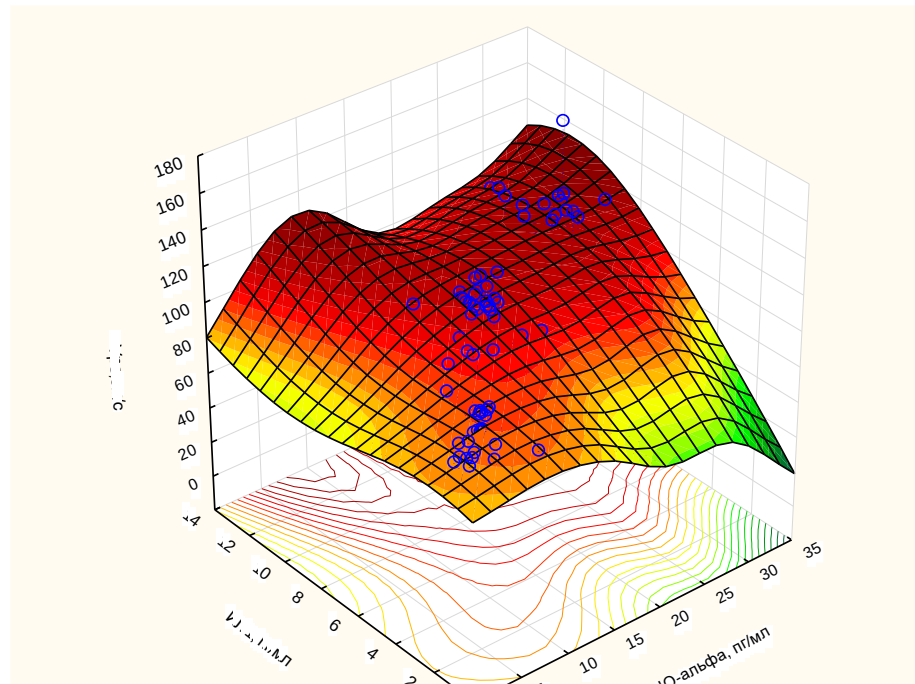
Из данных рисунка 2 следует, что максимальные значения ИММЛЖ (тяжелая ГЛЖ) соответствуют высоким концентрациям ИЛ1 и AGEs в группе больных в целом. Прогностическое влияние ИЛ1 и AGEs на ремоделирование ЛЖ может быть выражено уравнением: $\text{ИММЛЖ, г/м}^2 = 72,7813 + 0,53 \cdot x + 0,32 \cdot y$, где x – ИЛ1, пг/мл; y – AGEs, нг/мл (здесь и далее: наибольшие по величине коэффициенты регрессии перед фактором риска свидетельствуют о более высокой степени влияния предиктора).

Рисунок 3. Выраженность влияния ФНО-α и ИЛ6 на величину ИММЛЖ

Как следует из рисунка 3, максимальные значения ИММЛЖ (тяжелая ГЛЖ) соответствуют высоким концентрациям ИЛ6 и ФНО-α в группе больных в целом ($n=105$). Зависимость между величиной ИММЛЖ, ФНО-α и ИЛ6 выражается

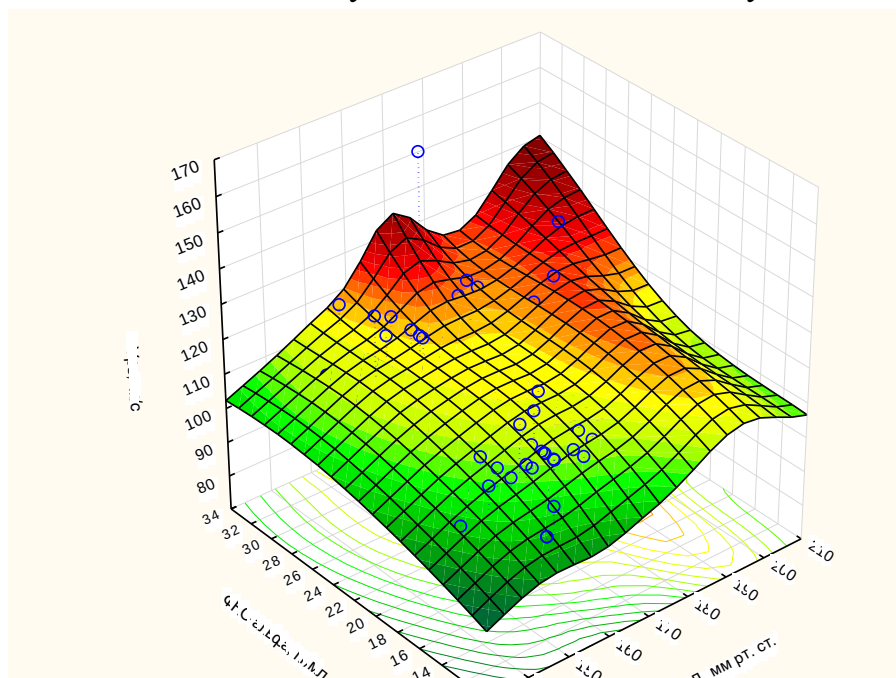
уравнением: $\text{ИММЛЖ, г/м}^2 = 76,9 + 0,446 * x + 0,431 * y$, где x – ФНО– α , пг/мл; y – ИЛ6, пг/мл.

Рисунок 4. Выраженность влияния ИЛ1 и ФНО- α на величину V_{ps}

Из рисунка 4 следует, что максимальные значения V_{ps} соответствуют наибольшим концентрациям ИЛ6, при этом минимальные показатели ФНО- α ассоциированы с более низкими значениями V_{ps} в группе больных в целом.

Зависимость между величиной V_{ps} , ИЛ1 и ФНО- α выражается уравнением: $V_{ps}, \text{см/сек} = 81,9 + 0,379 * x + 0,457 * y$, где x – ФНО– α , пг/мл; y – ИЛ1, пг/мл

Рисунок 5. Выраженность влияния ФНО- α и САД на величину V_{ps}

Согласно рисунку 5, максимальные значения САД и ФНО- α соответствуют тяжелым изменениям V_{ps} . Зависимость между величиной V_{ps} , ФНО- α и САД

выражается уравнением: $V_{ps}, \text{см/сек} = 54,5 + 0,42 * x + 0,32 * y$, где x – ФНО– α , пг/мл; y – САД, мм рт. ст.

Следует отметить, что другие предикторы поражения аорты при ХБП -ИЛ6, AGEs, являясь самостоятельными факторами риска, влияющими на ремоделирование аорты, в комбинации с другими факторами риска не оказывали столь существенного влияния на изменение V_{ps} .

Таким образом, выявлены различные сочетания двух факторов, оказывающих достоверное прогностическое влияние на процессы ремоделирования миокарда ЛЖ и аорты. Вместе с тем, проведенный регрессионный анализ показал, что при исследовании совокупной зависимости исследуемого параметра от большего числа (четырёх или пяти) факторов риска ССО в группе больных в целом заметно меняется прогностическая ценность того или иного исследованного ранее предиктора (фактора риска) поражения ЛЖ или аорты (таблица 14).

Таблица 13. Совокупная зависимость исследуемого параметра ЛЖ от четырех факторов риска ССО в группе больных в целом

	Показатель	x	y	z	w	Значение
1	ИММЛЖ г/м ²	ИЛ1, пг/мл	AGEs нг/мл	Возраст, лет	САД, мм рт. ст.	$23,1 + 0,33 * x + 0,34 * y + 0,01 * z + 0,23 * w$
2	ЗСЛЖ, мм	ФНО– α , пг/мл	ИЛ1, пг/мл	Креатинин мкмоль/л	AGEs, нг/мл	$8,3 + 0,47 * x + 0,31 * y - 0,47 * z + 0,52 * w$
3	ЗСЛЖ, мм	ИЛ1, пг/мл	AGEs нг/мл	Нв, г/л	Креатинин, мкмоль/л	$5,1 + 0,43 * x + 0,88 * y + 0,21 * z - 0,31 * w$

Примечание: метод множественной логистической регрессии; x, y, z, w - значения факторов риска, в совокупности оказывающих влияние на изучаемые параметры ремоделирования миокарда ЛЖ и аорты; данные достоверны ($p < 0,05$), ДИ 95%

Данные таблицы 13 свидетельствуют о сохраняющемся относительно высоком влиянии AGEs, ФНО– α , пг/мл, ИЛ1, пг/мл и существенном влиянии креатинина на процессы ремоделирования миокарда ЛЖ.

Таким образом, по мере прогрессирования стадии ХБП менялся прогностический вес маркеров воспаления (ИЛ1, ИЛ-6, ФНО– α), а также AGEs относительно процессов ремоделирования миокарда ЛЖ. Провоспалительные цитокины и AGEs, обуславливающие процессы ремоделирования миокарда и аорты, снижали свой удельный вес, уступая место прогрессирующей почечной недостаточности по мере нарастания тяжести ХБП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Имеется тесная взаимосвязь изменений морфо-функциональных параметров ССС - ЛЖ и аорты (ИММЛЖ и Vps) с изменениями гемодинамики, гемопоэза, также с нарастанием значений показателей минерально- костного метаболизма, конечных продуктов гликирования (AGEs) и медиаторов воспаления (ИЛ1, ИЛ6, ФНО- α) в процессах прогрессирования ХБП от начальной до конечной стадии (C1-C5Д).

По мере прогрессирования стадии ХБП менялся прогностический вес маркеров воспаления (ИЛ1, ИЛ-6, ФНО- α) и AGEs относительно влияния их на ремоделирование миокарда ЛЖ и аорты, снижался их удельный вес, уступая место прогрессирующей почечной недостаточности -нарастанию тяжести ХБП.

Таким образом, провоспалительные цитокины и конечные продукты гликирования являются пусковыми факторами ремоделирования миокарда ЛЖ и аорты на ранних стадиях ХБП; на поздних стадиях ХБП возрастает прогностическое значение параметров минерально-костного метаболизма и показателей нарастающей почечной недостаточности.

ВЫВОДЫ

1. Кардиоваскулярные осложнения, выявляемые в виде ГЛЖ, аортальной ригидности, артериосклероза и кальциноза резистивных артерий эластического типа, являются неотъемлемой частью прогрессирования ХБП на всех стадиях заболевания (C1-C5Д).
2. В развитии сердечно-сосудистых осложнений при ХБП, в основе которых лежат процессы артериосклероза и кальциноза аорты и артерий эластического типа, значительную независимую патогенетическую роль играют нарушения минерально-костного метаболизма.
3. В механизмах кальциноза аорты и артерий эластического типа, других сердечно-сосудистых осложнений при ХБП важное патогенетическое значение имеет хроническое персистирующее воспаление, представленное увеличением уровня медиаторов воспаления по мере прогрессирования ХБП.
4. В возникновении и прогрессировании сердечно-сосудистых осложнений при различных вариантах ХБП, прежде всего диабетической нефропатии, одна из ключевых ролей принадлежит конечным продуктам гликирования (AGEs), избыточный уровень которых возникает в связи со снижением экскреторной функции почек.
5. Имеется достоверная тесная корреляция между параметрами сердечно-сосудистой системы (ИММЛЖ и Vps), минерально-костного метаболизма, хронического персистирующего воспаления, концентрацией в крови AGEs и степенью почечной недостаточности у пациентов с ХБП ($p < 0,05$)

6. На ранних стадиях ХБП на параметры сердца и аорты более сильное влияние оказывают AGEs и факторы воспаления ($p < 0,05$); на поздних стадиях ХБП более сильное воздействие на параметры сердца и аорты оказывают факторы уремии - высокий уровень креатинина крови и сниженная СКФ ($p < 0,05$).

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Высокий титр AGEs в крови является ранним маркером и фактором ССО при ХБП. В этой связи исследование уровня AGEs, их коррекцию целесообразно включить в стандарты обследования и лечения пациентов с ХБП.
2. Параметры хронического воспаления, имеющие патогенетически тесную корреляцию с морфо-функциональными изменениями сердца и аорты именно на ранних стадиях ХБП, могут использоваться как ранние маркеры ССО в программы обследования и кардиопротективного лечения пациентов на ранних стадиях ХБП.
3. Систематическое эхокардиографическое исследование морфо-функционального состояния миокарда, а также доплеровское исследование аорты с определением V_{ps} или скорости пульсовой волны аорты необходимо для оценки дисфункции аорты и своевременной диагностики и предупреждения ССО при ХБП.

Перспективы дальнейшей разработки темы

Перспективы дальнейшей разработки темы связаны с использованием новых технологий и показателей, таких как вновь выявляемые клеточные факторы кальцификации сосудов (циркулирующие кальцифицирующие клетки, мезенхимальные стволовые клетки Gli1 +, остеокластоподобные клетки и микроРНК), которые могут способствовать росту качества медикаментозной коррекции, предупреждения, а в ряде случаев обратного развития кальцификации сосудов и кардиоваскулярных осложнений у больных на разных стадиях ХБП, включая диализную стадию ХБП С5Д.

С целью предупреждения развития и уменьшения выраженности кальцификации сосудов и сердечно-сосудистых осложнений у пациентов на разных стадиях ХБП наряду с коррекцией анемии, АД, гипергликемии, минерально-костных нарушений представляется перспективным воздействие на хроническое системное воспаление и поиск новых путей снижения уровня AGEs.

Предполагается, что дальнейшие исследования установят нефро- и кардиопротективную эффективность нормализации уровней AGEs и ИЛ-1, ИЛ-6, ФНО- α на разных, включая ранние, стадиях ХБП как при ДН, так и при множестве других этио-патогенетических вариантов ХБП.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Икоева, З.Р. Конечные продукты гликирования (AGEs) и воспаление в клинике кардиоваскулярных осложнений и сосудистой кальцификации на разных стадиях хронической болезни почек (С1-С5Д) / Ф.У. Дзгоева, О.В. Ремизов, З.Р. Икоева, И.В. Тедеева, А.А. Гусалов, В.Г. Голоева // Терапевтический архив. - №6. – 2024. – С 593-599. ИФ - 1,559. К - 1.
2. Икоева, З.Р. Клиническое значение продуктов конечного гликирования -AGEs- и воспаления в развитии сосудистой кальцификации и кардиоваскулярных осложнений при хронической болезни почек / Ф.У. Дзгоева, О.В. Ремизов, З.Р. Икоева, В.Г. Голоева, А.А. Гусалов // Нефрология. - №3. – 2023. – С 68-75. ИФ – 0,549. К - 2.
3. Икоева, З.Р. Клиническое значение сывороточных концентраций уремического токсина индоксилсульфата и факторов воспаления ИЛ-6 и ФНО-а в оценке сосудистой кальцификации при хронической болезни почек С3-С5Д стадии / Ф.У. Дзгоева, О.В. Ремизов, В.Г. Голоева, З.Р. Икоева // Терапевтический архив. №6– 2023. – С 468-474. ИФ - 1,559. К - 1.
4. Икоева, З.Р. Обновленные механизмы кальцификации сердечно – сосудистой системы и ее коррекции при хронической болезни почек / Ф.У. Дзгоева, О.В. Ремизов, В.Г. Голоева, З.Р. Икоева // Нефрология. - №5. – 2020. – С 18-28. ИФ - 0,549.
5. Икоева, З.Р. Роль регуляторов костного метаболизма склеростина и остеопротегерина на поздних стадиях хронической болезни почек / Ф.У. Дзгоева, О.В. Ремизов, В.Х. Боциева, З.Р. Икоева [и др.] // Нефрология. - №6. – 2021. – С 63-70. ИФ - 0,549.
6. Икоева, З.Р. Клиническое значение сывороточных концентраций остеопротегерина и склеростина в оценке сосудистой кальцификации при хронической болезни почек С3-С5Д стадии / Ф.У. Дзгоева, О.В. Ремизов, В.Х. Боциева, З.Р. Икоева [и др.] // Терапевтический архив. - №6. – 2022. – С 731-737. ИФ - 1,559. К - 1.
7. Икоева, З.Р. Дисбаланс эстрадиола и фолликулостимулирующего гормона связан с нарушениями минерально-костного метаболизма и кардиоваскулярными осложнениями у женщин, получающих лечение программным гемодиализом / Н.Г. Малахова, Ф.У. Дзгоева, О.В. Ремизов, З.Р. Икоева [и др.] // Нефрология. - №3. – 2022. – С 72-79. ИФ - 0,549. К - 2.
8. Икоева, З.Р. Взаимосвязь факторов воспаления и процессов кальцификации сосудов и кардиоваскулярных осложнений при хронической болезни почек на разных стадиях заболевания / В.Г. Голоева, З.Р. Икоева, Ф.У. Дзгоева, О.В. Ремизов // Сборник научных трудов XII международного форума кардиологов и терапевтов – 2023. - С 18-19.
9. Икоева, З.Р. Роль воспаления в развитии кальцификации сосудов и кардиоваскулярных осложнений при диабетической болезни почек в стадии хронической и терминальной почечной недостаточности (ХБП С3-С5Д) / З.Р. Икоева, В.Г. Голоева, Ф.У. Дзгоева, О.В. Ремизов // Сборник научных трудов XII международного форума кардиологов и терапевтов – 2023. - С 32-33.
10. Икоева, З.Р. Роль конечных продуктов гликирования в развитии кальцификации сосудов и кардиоваскулярных осложнений при диабетической

болезни почек / З.Р. Икоева, В.Г. Голоева, Ф.У. Дзгоева, О.В.Ремизов// Сборник научных трудов XII международного форума кардиологов и терапевтов – 2023. - С 33-34.

11. **Икоева, З.Р.** Роль воспаления и конечных продуктов гликирования в динамике развития кальцификации сосудов и сердечно-сосудистых осложнений при диабетической болезни почек в стадии хронической и терминальной почечной недостаточности (ХБП С3-С5Д) / З.Р. Икоева, В.Г. Голоева, Ф.У. Дзгоева // Сборник научных трудов XXII научной конференции молодых ученых и специалистов с международным участием «Молодые ученые – медицине» - 2023. – С 115-119.

12. Патент на изобретение «Способ оценки риска развития сердечно-сосудистых осложнений у пациентов с диабетической нефропатией на всех стадиях хронической болезни почек» №2823471.

Список используемых сокращений:

ВГПТ – вторичный гиперпаратиреоз

ГЛЖ – гипертрофия левого желудочка

ДН – диабетическая нефропатия

ЗСЛЖ – задняя стенка левого желудочка

ИЛ - интерлейкин

ИММЛЖ – индекс массы миокарда левого желудочка

КНТ – коэффициент насыщения трансферрина

ПГД – программный гемодиализ

ПТГ - паратиреоидный гормон

рСКФ – расчетная скорость клубочковой фильтрации

СД – сахарный диабет

СГМК – сосудистые гладкомышечные клетки

СК – сосудистая кальцификация

ССО– сердечно-сосудистые осложнения

ССС – сердечно-сосудистая система

ТЗСЛЖ – толщина задней стенки левого желудочка

ТМЖП – толщина межжелудочковой перегородки

ФВ – фракция выброса

ФНО-α - фактор некроза опухоли - альфа

ХБП - хроническая болезнь почек

ХПН – хроническая почечная недостаточность

ХСН – хроническая сердечная недостаточность

ЩФ – щелочная фосфатаза

AGEs – advanced glycation end products – конечные продукты гликирования

Vps– peak systolic velocity- пиковая систолическая скорость кровотока в дуге аорты